

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 76–84.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 4 (20). P. 76–84.

Научная статья

УДК 343.979:“1918-1945”

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-76-84>

СПЕКУЛЯЦИЯ В СССР В 1918 – 1945 ГГ. И БОРЬБА С НЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

**Евгений Андреевич
Зверков**

Воронежский институт МВД России
Воронеж, Россия, zverkovphd@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1828-4457>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого вида периферийной преступности как спекуляция (на временном отрезке 1920-е – начало 1940-х гг.). Цель исследования – изучение спекулятивной деятельности и противодействия ей в Центральном Черноземье, ввиду чего использованы материалы государственных архивов Воронежа, Орла, Тамбова. Задачи исследования – выявление причин, объектов и форм спекуляции, оценка причинённого спекулятивной деятельностью ущерба общественным интересам. В работе применены историко-сравнительный, историко-правовой и общенаучные методы исследования. Представленная статья демонстрирует двоякую природу спекуляции в период кризиса экономических отношений в период Гражданской войны и Новой экономической политики, так как спекулянты могли выступать в качестве торгового посредника между городом и деревней, предлагая в том числе более выгодные цены на хлеб, нежели те, что устанавливало государство. Уже к концу 1920-х годов спекуляция стала носить откровенно криминальный характер, будучи основана на мошенничестве и присвоении государственного имущества. В годы Великой Отечественной войны основным предметом спекуляции стало продовольствие, а субъектами – работники сферы торговли и распределения. Соответственно менялись и способы получения продуктов и товаров спекулянтами – если на протяжении 1920-х гг. это преимущественно прямые закупки у крестьян, то в дальнейшем на первый план выходят работники торговли, перепродававшие спекулянтам товары, полученные путём мошенничества с отчётными документами.

Ключевые слова: спекуляция, мошенничество, кража, Центральное Черноземье, милиция, 1920 – 1940-е гг.

Для цитирования: Зверков Е. А. Спекуляция в СССР в 1918 – 1945 гг. и борьба с ней (на материалах Центрального Черноземья) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 76–84. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-76-84>

Сведения об авторе: *Е. А. Зверков* – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт МВД России, 394065, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

© Зверков Е. А., 2024

Scientific Article

UDC 343.979:"1918-1945"

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-76-84>

SPECULATION IN THE USSR IN 1918 – 1945 AND THE FIGHT AGAINST IT (BASED ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION)

Evgeny A. Zverkov

Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Voronezh, Russia, zverkovphd@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1828-4457>

Abstract. The article examines such a type of peripheral crime as speculation (in the 1920s – early 1940s). The purpose of the research is to study speculative activity and counteraction to it in the Central Black Earth Region. The source of materials for the study is the state archives of Voronezh, Orel and Tambov. The objectives of the study are to identify the causes, objects and forms of speculation, and to assess the damage caused by speculative activity to public interests. The author uses historical-comparative, historical-legal and general scientific research methods. The presented article demonstrates the dual nature of speculation during the crisis of economic relations during the Civil War and the New Economic Policy, since speculators could act as a trade intermediary between the city and the countryside, offering, among other things, more favorable prices for bread than those set by the state. By the end of the 1920s, speculation began to be openly criminal in nature, being based on fraud and embezzlement of state property. During the Great Patriotic War, food became the main subject of speculation, and trade and distribution workers became the subjects. Accordingly, the methods of obtaining products and goods by speculators changed – if during the 1920s these were mainly direct purchases from peasants, then later trade workers who resold goods obtained by fraud with accounting documents to speculators came to the fore.

Keywords: speculation, fraud, theft, the Central Black Earth Region, militia, 1920s – 1940s.

For citation: Zverkov, EA 2024, 'Speculation in the USSR in 1918 – 1945 and the Fight Against It (Based on the Materials of the Central Black Earth Region)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 76–84, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-76-84> (in Russ.)

Information about the Author: *Evgeny A. Zverkov* – Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 53, Patriotov Prospect, Voronezh, 394065, Russia.

Введение

Попытки советской власти установления государственной монополии в сфере производства и торговли наткнулись на стойкое и живучее явление, получившее в советском уголовном законодательстве определение «спекуляция». Спекуляция представляла собой вид периферийной социальной девиации, опасность которого выражалась в создании завышенных цен на те или иные товары, ставших объектом «перекупа». Понятие спекуляции появляется в Декрете СНК «О борьбе со спекуляцией» от 15 ноября 1917 г. – хотя и без точного состава преступления и мер наказания. Вследствие роста «чёрного рынка» в ноябре 1919 г. Совнарком был вынужден принять Декрет «О борьбе со спекуляцией товарами и продуктами...», однако вследствие вольности господствовавших особенностей юридической техники, конкретного состава деяния, попадающего под определение «спекуляция», в документе не предусмотрено [20, с. 727]. Из Декрета «О спекуляции», подписанного ранее, в 1918 г., следует, что под спекуляцией необходимо понимать «сбыт, скупку или хранение с целью сбыта в виде промысла продуктов питания, монополизированных Республикой» [19, с. 28]. Спекуляция являлась уголовно наказуемым деянием. Уголовный кодекс 1926 г. в качестве состава преступления устанавливал «злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок», и уже позднее спекуляция определялась как «скупка и продажа частными лицами в целях наживы (спекуляции) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления» [22, с. 63].

Материалы и методы

Объектом исследования выступает противоправный вид экономической деятельности, основанный на оптовой покупке товаров широкого потребления и их перепродаже со значительной наценкой. В отличие от нэпманов, спекулянты находились в серой экономической зоне, не платили налогов, имели связи в торговой среде, получая продукты незаконным путём.

В современной историографии проблемами спекуляции и роли органов внутренних дел в её минимизации занимались А. В. Гудкова [16], Л. Ю. Варенцова, отметившая возрождение «мешочников» в годы Великой Отечественной войны [3]. Безусловный научный интерес представляет труд Е. Д. Твердюковой о регулировании торговли в СССР, где рассматриваются меры государственной борьбы со спекуляцией [21]. Деятельность БХСС по противодействию экономическим преступлениям активно изучается М. О. Вафиним [4; 5; 6]. Значительный вклад в изучение темы внёс С. В. Богданов [1; 2]. Анализируя преступность эпохи Новой экономической политики, А. Ю. Елихин и О. Б. Мозохин пришли к выводу, что «распад государственной системы распределения товаров по твёрдым ценам» привел к незаконной частной торговле, спекуляции на чёрном рынке, хищениям со складов советских предприятий и организаций, что вело за собой взяточничество и подлоги [18].

В дополнение к уже существующим работам в данной статье предпринимается попытка раскрытия особенностей спекулятивной деятельности, её проявления на территории Черноземья. В качестве источников исследования использованы материалы, извлечённые из государственных архивов Воронежской, Орловской, Тамбовской областей.

Результаты

В первые годы советской власти с помощью этой противоречивой деятельности в некоторой степени удавалось покрывать потребности в дефицитных товарах. Однако пути происхождения этих товаров нередко носили криминальный оттенок: незаконно скупая дефицитные товары в государственных магазинах, спекулянты продавали их по завышенным ценам. В ряде случаев спекуляция напрямую связана с хищениями со стороны торговых работников, сбывавших товары перекупщикам.

Несмотря на всеобщую ненависть, спекулянты были востребованы населением, особенно сельским: в условиях разваленного рынка, нарушенного товарооборота и заниженных цен на сельскохозяйственные продукты сделка со спекулянтами позволяла снизить потери в цене по сравнению с госприёмкой и даже обменять хлеб и мясо на промышленные и бытовые товары.

Объектом спекуляции мог стать любой востребованный товар: например, в начале 1920-х гг. в Орловской губернии процветала спекуляция табаком, продуктами, овсом [13, л. 327]. В Кирсановском уезде Тамбовской губернии спекулировали солью из Саратовской губернии [15, л. 2е]. Благоприятные условия для спекуляции сложились в системе учёта и распределения. В 1920 г. Тамбовский розыск выявил массовые злоупотребления в Тамбовском едином потребобществе при выдаче продовольственных карточек: завмаги в целях спекуляции пользовались фиктивными карточками и фальшивыми чеками от продкарточек, подделывая и сбывая их. Вследствие беспечного отношения карточных районных бюро к учёту и распределению сложились возможности заполнения карточек фиктивными именами. Фигурантами по делу выступили 25 человек, имевших на руках от 5 до 75 карточек. Фальшивыми чеками завмагов снабжали работники типографий [14, л. 387–388].

Государство осуществляло периодические кампании по борьбе со спекуляцией. Желая избежать наказания, спекулянты давали взятки работникам милиции, но взятки, насколько нам известно, имели единичный характер и не приводили к желаемому результату – в Орловской губернии в 1919 г. спекулянты пытались давать милиционерам взятки, но последние, взяв деньги, продолжали обыск, а по окончании таковых сдавали деньги в казначейство [13, л. 183–183 об.].

Кампании советских властей по противостоянию спекуляции могли дать лишь кратковременный эффект – ни высылки, ни штрафы не пугали подпольных коммерсантов, в том числе занимающих лакомые места в торговле. Для удобства торговли и обеспечения безопасности спекулянты могли образовывать компаньонство. В качестве торговых агентов спекулянтов выступали «шибай» – беспатентные комиссионеры [8, л. 125]. Шибай скупали у крестьян хлеб, получая за это комиссионное вознаграждение. Их сообщники работали по дорогам, останавливая крестьян ещё до рынка и направляя их к шибаям. Большинство шибаяев работало по несколько лет, многие в прошлом имели своё торговое дело.

Борьба со спекулянтами велась методом кампаний. В частности, 31 августа 1929 г. по Центрально-Черноземной области (ЦЧО) началась операция «по изъятию с рынка спекулянтов». К 7 сентября были арестованы 228 человек. При обыске принадлежащих арестованным квартир и магазинов было обнаружено более 85 тонн зернопродуктов, а также серебряные и золотые монеты, лом золота, контрабандные товары. В период хлебо- и мясозаготовительных кампаний по 1 декабря 1930 г. в ЦЧО арестованы 575 спекулянтов [16, с. 30]. Опасаясь преследований, перекупщики временно прекратили скупку зерна, свернули торговлю, ушли в подполье. В начале 1930-х гг. начинается новая волна кампаний против спекуляций. На этот раз, в свете ухудшения продовольственного положения СССР, приоритетное внимание уделялось спекуляции хлебом. Выполнение задачи возлагалось на оперативные отделы милиции. В 1932 г. значительно ограничивалась торговля хлеба единоличниками и колхозниками до выполнения регионами планов по хлебозаготовкам [16, с. 31]. На бытовом уровне «борьбой против спекуляции» назывались принудительное изъятие хлеба у крестьян. Уклонисты подвергались штрафам и конфискации имущества. Большинство дел возбуждалось по итогам уборочной кампании. Повседневное место для спекуляций было хорошо известно продавцам, покупателям, властям и правоохранительным органам – это базары. Эффективность спекулянтов находилась в прямой зависимости от отношений с администрацией рынков. Комиссионерами ди-

рекции рынков выступали их подчинённые. Основная доля спекуляции в конце 1930-х гг. приходилась на промышленные товары. Распространилась деятельность спекулянтов-«гастролёров», занимавшихся перепродажей товаров в сельских районах [17, с. 13].

С началом Великой Отечественной войны получила распространение перепродажа белья и простыней, хлеба, одежды. Появились организованные группы. Спекуляция возникала там, где имелись условия для получения вещей и продуктов, – в торговых и распределительных организациях. Например, заведующий столовой № 1 в г. Свобода (Лиски), сговорившись с кладовщицей, крал продукты с целью спекуляции [9, л. 207]. Заведующая, повар и буфетчицы расхищали продукты на ст. Колодезная. В ходе обыска, состоявшегося 19 мая 1942 г. на квартирах злоумышленниц, были обнаружены 150 кг пшеничной муки, 15 кг вермишели, 62 кг чечевицы, 2 кг сахара, 6 кг перловки, 116 кг пшеницы и ржи, другие продукты [9, л. 208]. Аналогичные факты отмечались в Тамбовской области.

Спекулятивную деятельность маскировали под товарообмен. Широкий масштаб «товарообмены» приобрели на сельских рынках из-за сложности приобрести что-либо за деньги. Продовольствие менялось на промтовары.

Многие спекулянты устремились в деревню, где по сравнительно дешёвым ценам покупали продукты и перепродавали их в городах. Наценка могла достигать 500 %. Сельхозпродукты приезжавшие мешочники меняли на промтовары, которых постоянно не хватало в деревне: бельё, наволочки, простыни, фуфайки, валенки, мыло. Повышенная активность спекулянтов наблюдалась вдоль железных дорог. Стараясь обойти милицию в рамках процедуры получения железнодорожных билетов, спекулянты завязывали контакты с работниками государственных учреждений, получая от них фиктивные командировочные удостоверения [9, л. 227]. В Воронеже управдом по Авиационной улице получила больше карточек, чем полагалось на дом, и спекулировала добытыми по ним товарами. Работники Горпищеторга утаили часть продукции для спекуляции. Отдел БХСС установил, что повар детсада № 57 Семыкина, получая хлеб на детей за выходные дни, когда детсад не работал, использовала его для спекуляции, которую осуществляла на рынке через мужа. Ею было присвоено 270 кг хлеба, 159 батончиков и 55 булок [9, л. 228].

В целях пресечения злоупотреблений в некоторые районы были командированы специальные группы оперативных работников. В Борисоглебске и Анне по линии БХСС приняты меры по оперативному обслуживанию базаров, объектов торговой сети, баз, заготовительных организаций [10, л. 12]. Как следует из доклада о работе органов милиции Воронежской области с хищением социалистической собственности, представленного уже в эвакуации, 10 октября 1942 г., большинство зарегистрированных случаев хищения соцсобственности было совершено в связи с развернувшимися на территории области военными действиями. В отдельных случаях хищением социалистической собственности занимались непосредственно руководители предприятий и организаций. Например, на липецком заводе «Свободный Сокол» директор Тетеревятников с другими руководителями, включая начальника отдела снабжения, во время эвакуации завода 12 июля 1942 г. украли 160 метров спиртового кожаного ремня, тонну сортового и листового железа, 1750 кг нефти, 1000 кг мазута, 1500 кг угля и т. д., обменяв это на продукты в колхозах; через директора Липецкого спиртзавода Лемешко получили 3430 литров спирта под видом поощрения рабочих. В слободе Давыдовка председатель артели «Швейник» Молчанова, 1904 г.р., во время эвакуации имущества артели ukrала 580 кальсон, сшитых для нужд РККА, а также 165 метров мануфактуры и спекулировала ими по районам области. Некоторые руководители пытались провести похищенные ценности через подложные документы [10, л. 17].

Зарегистрированы случаи, когда преступники осуществляли хищения в связи с отсутствием охраны мест хранения государственной собственности в эвакуационной период. Правоохранительными органами вскрыты случаи хищения промышленных товаров, а также горючего должностными лицами с последующим их обменом на сельскохозяйственные продукты. Зерно с колхозных токов похищалось лицами, имевшими к ним свободный доступ, – бригадирами, сторожами. Спекуляция хлебом пользовалась большой популярностью среди должностных лиц, что объяснялось лёгким доступом к складам и документам.

В поле зрения милиции и прокуратуры попадали не только профессиональные перекупщики, но и те, кто продавал домашние вещи с целью покупки еды; пытаясь обмануть милицию, к 1943 г. спекулянты опробовали торговлю незначительными объёмами продуктов питания. К примеру, охранники хлебозавода № 3 в Воронеже за смену сбывали подросткам по 5–6 буханок хлеба, которые те продавали кусками на рынке по спекулятивным ценам. Доказать в таком случае спекуляцию оказывалось непросто [7, л. 102–103]. Осуществлялась выдача карточек по месту жительства своим знакомым, уже получающих их по месту работы, прописка на свою жилую площадь или в жилье знакомых для получения дополнительных карточек [12, л. 31]. Зам. начальника УНКВД Воронежской области по милиции Москов предлагал запретить практику выдачи хлебных карточек неорганизованному населению через представителей уличкомов, снабжать ими граждан только по требованию закона – через карточные бюро, обязать директоров предприятий назначить особым приказом сотрудника, на которого возложить обязанности по хранению, выдаче, учёту и отчетности по хлебным карточкам [12, л. 32]. Сами кадры контрольно-учётных бюро имели низкий уровень квалификации. Многие охотно шли на сговор с преступниками. Талоны на погашенные карточки сжигались практически бесконтрольно.

В рамках борьбы со спекуляцией БХСС напряженно работал над контролем за деятельностью учреждений. Работы было на удивление много. Система торговли кишела растратчиками. Львиная часть дел была связана с махинациями с продуктовыми карточками [11, л. 336 об.]. Распространилась спекуляция водкой и спиртом. По мнению работников БХСС, злоупотреблению карточками способствовали плохая организация карточной системы, слабый контроль за использованием товарных фондов, правильностью выдачи карточек. БХСС высылал на места оперативных работников, которые проверяли правильность выдачи хлебных карточек, получающего их контингента, оказания райотделам НКВД практической помощи [11, л. 337 об.]. Так, было выявлено, что работники ресторана райпотребсоюза села Анна, включая директора, кладовщика и иных лиц, при получении нормированных продуктов питания списывали их на кухню как израсходованные и продавали их своим знакомым. Хищение скрывалось уменьшением нормы закладки сырья и неправильной калькуляцией стоимости блюд в сторону его завышения. Сумма хищения оценивалась в 20 тыс. руб. [11, л. 341].

Заключение

Таким образом, спекуляцию можно охарактеризовать как деятельность, направленную на получение незаконных доходов путём частной торговли (как индивидуальной, так и сообществами) в обход механизмов государственного регулирования. Если в период НЭПа спекулянты могли относительно свободно осуществлять товарообмен промышленными товарами и продовольствием между городом и деревней, получая сверхприбыль, то с усилением государственного начала в экономике и постепенного выхода из кризиса правоохранительных органов подобная схема работы стала затруднительна, так как с созданием колхозов продажа зерна, мяса и других продуктов негосударственным организациям стала резко сокращаться. Это вы-

нудило сместить акценты на спекуляцию продуктами питания, полученными незаконным способом в пекарнях, на овощных базах, а также продукцией массового потребления, производимой на фабриках и заводах. В данном случае в спекуляцию оказались широко вовлечены руководящие работники указанных экономических субъектов. Особая опасность исходила от спекулянтов в годы Великой Отечественной войны. Вовлечённые в спекуляцию лица крали необходимые фронту продукты, обмундирование, медикаменты, способствовали нарушению поставок продуктов в тылу, провоцировали искусственный рост цен на необходимые вещи, создавали ажиотаж и усугубляли экономическую ситуацию. Ввиду данных угроз государство усилило контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов. Работники Наркомата внутренних дел анализировали и пресекали возможные каналы хищения государственного имущества и способы его вывода на чёрный рынок, предлагали меры профилактики с широким вовлечением местных советско-партийных органов.

Список источников и литературы

1. Богданов С. В. Молодёжь в сфере теневой экономики СССР (1917 – 1991 годы) // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6, № 1. С. 62–72.
2. Богданов С. В. Спекуляция в СССР (1945 – 1953 гг.): причины, масштабы, особенности // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-2. С. 16–21.
3. Варенцова Л. Ю. Борьба милиции со спекуляцией в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Труды Академии Управления МВД России. 2019. № 2 (50). С. 119–124.
4. Вафин М. О. Исторический путь развития подразделений БХСС в период 1937 – 1947 гг.: от отдела до управления // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2022. С. 15–17.
5. Вафин М. О. Некоторые аспекты деятельности подразделений БХСС на Дальнем Востоке (1937 – 1947 гг.) // Современная научная мысль. 2023. № 3. С. 146–152.
6. Вафин М. О. Особенности развития и деятельности аппаратов БХСС (1937 – 1947 гг.) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 1 (17). С. 19–25.
7. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-2700. Оп. 1. Д. 12.
8. ГАОПИ ВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 2. Оп. 1. Д. 507.
9. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4036.
10. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4049.
11. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584.
12. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4586.
13. Государственный архив Орловской области. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 43.
14. Государственный архив Тамбовской области. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 570.
15. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-840. Д. 956.
16. Гудкова А. В., Ерин Д. А. Деятельность органов ОГПУ-НКВД СССР по противодействию хищениям и спекуляции хлебом в первой половине 1930-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 22–33.
17. Емелин М. С. Особенности криминогенной ситуации в СССР накануне Великой Отечественной войны, правовые механизмы противодействия преступности в условиях укрепления командно-административной системы // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 1. С. 11–20.
18. Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики, (1921 – 1928). М.: Кучково поле, 2007. 525 с.
19. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / сост. А. А. Герцензон; под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 464 с.

20. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1919 г. М., 1943. 886 с.
21. Твердюкова Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.) : историко-правовой анализ. СПб.: Филфак СПбГУ, 2011. 328 с.
22. Уголовный кодекс : с изм. на 1 августа 1941 г. М.: Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1941. 208 с.

References

1. Bogdanov, SV 2013, 'Molodyozh' v sfere tenevoy ekonomiki SSSR (1917 – 1991 gody)' (Young people in the shadow economy of the USSR). *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* (Historical psychology & Sociology), no. 1, pp. 62–72. (in Russ.)
2. Bogdanov, SV 2009, 'Spekulyatsiya v SSSR (1945 – 1953 gg.): prichiny, masshtaby, osobennosti' (Profiteering in the USSR (1945 – 1953): Reasons, Scales, Peculiarities). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* (Izvestiya of Altai State University), no. 4-2, pp. 16–21. (in Russ.)
3. Varentsova, LYu 2019, 'Borba militsii so spekulyatsiyey v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941 – 1945 gg.)' (Police Struggle Against Speculation in the USSR during the Great Patriotic War (1941 – 1945)). *Trudy Akademii Upravleniya MVD Rossii* (Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia), no. 2(50), pp. 119–124. (in Russ.)
4. Vafin, MO 2022, 'Istoricheskiy put razvitiya podrazdeleniy BKhSS v period 1937 – 1947 gg.: ot otdela do upravleniya' (The historical path of development of the units of the Department Against Misappropriation of Socialist Property: from department to directorate). *Gosudarstvo i pravo v epokhu globalnykh peremen. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (State and Law in the Era of Global Changes : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference), Barnaul. jurid. in-t MVD Rossii publ, pp. 15–17. (in Russ.)
5. Vafin, MO 2023, 'Nekotoryye aspekty deyatel'nosti podrazdeleniy BKhSS na Dalnem Vostoke (1937 – 1947 gg.)' (Some aspects of the activities of BKhSS subdivisions in the far east (1937 – 1947)), *Sovremennaya nauchnaya mysl* (Modern scientific thought), no. 3, pp. 146–152. (in Russ.)
6. Vafin, MO 2024, 'Osobennosti razvitiya i deyatel'nosti apparatov BKhSS (1937 – 1947 gg.)' (Features of the development and operation of BKhSS apparatuses (1937 – 1947)), *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost: retrospektiva i perspektiva* (Society, law, statehood: retrospective and perspective), no. 1(17), pp. 19–25. (in Russ.)
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GA VO)* (State Archive of the Voronezh Region), fund R-2700, inventory 1, file 12. (in Russ.)
8. *Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Voronezhskoy oblasti (GAOPI VO)* (State Archive of Social and Political History of the Voronezh Region), fund 2, inventory 1, file 507. (in Russ.)
9. *GAOPI VO*, fund 3, inventory 1, file 4036. (in Russ.)
10. *GAOPI VO*, fund 3, inventory 1, file 4049. (in Russ.)
11. *GAOPI VO*, fund 3, inventory 1, file 4584. (in Russ.)
12. *GAOPI VO*, fund 3, inventory 1, file 4586. (in Russ.)
13. *Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GA OO)* (State Archives of the Oryol Region), fund R-468, inventory 1, file 43. (in Russ.)
14. *Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti (GA TO)* (State Archives of Tambov Region), fund R-394, inventory 1, file 570. (in Russ.)
15. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti (GASPI TO)* (State Archive of the Socio-Political History of the Tambov Region), fund 840, inventory 1, file 956. (in Russ.)
16. Gudkova, AV, Yerin DA 2019, 'Deyatel'nost organov OGPU-NKVD SSSR po protivodeystviyu khishcheniyam i spekulyatsii khlebom v pervoy polovine 1930-kh gg.' (Activities of the OGPU-NKVD of the USSR to counteract theft and speculation in bread in the first half of the 1930s), *Voprosy istorii*. (Questions of History), no. 6, pp. 22–33. (in Russ.)

17. Yemelin, MS 2017, 'Osobennosti kriminogennoy situatsii v SSSR nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny, pravovyye mekhanizmy protivodeystviya prestupnosti v usloviyakh ukrepleniya komandno-administrativnoy sistemy'(Features criminogenic situation in the USSR on the eve of the great patriotic war, legal mechanisms to combat crime in the context of strengthening the command and administrative system), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* (Legal science: history and the presence), no. 1, pp. 11–20. (in Russ.)
18. Yepikhin, AYu 2007, *VChK-OGPU v borbe s korruptsiyey v gody novoy ekonomicheskoy politiki* (The Cheka-OGPU in the fight against corruption during the years of the new economic policy), Kuchkovo pole publ., Moscow. (in Russ.)
19. Gertsenzon, AA & Golyakov, IT (ed.) 1953, *Sbornik dokumentov po istorii ugolovnoy zakonodatelstva SSSR i RSFSR 1917 – 1952 gg.* (Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917 – 1952.), Gosyurizdat publ, Moscow. (in Russ.)
20. *Sobraniye uzakoneniye i rasporyazheniy Pravitelstva za 1919 g.* (Collection of laws and orders of the Government for 1919) 1953, Moscow. (in Russ.)
21. Tverdyukova, ED 2011. '*Gosudarstvennoye regulirovaniye vnutrenney trgovli v SSSR (konets 1920-kh – sredina 1950-kh gg.): istoriko-pravovoy analiz*'(State regulation of domestic trade in the USSR (late 1920s – mid-1950s) : historical and legal analysis), Filfak SPbGU publ, St. Petersburg. (in Russ.)
22. *Ugolovnyy kodeks. S izmeneniyami na 1 avgusta 1941 g.* (The Criminal Code. As amended on August 1, 1941.), Yurid. Izd-vo NKYu SSSR publ, Moscow. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию: 05.11.2024
Одобрена после рецензирования: 21.12.2024
Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 05.11.2024
Approved after reviewing: 21.12.2024
Accepted for publication: 21.12.2024